© Т.Ф. Сусллова, А.А. Нестерова, Р.М. Айсина, О.Ю. Светлакова

DOI: <http://doi.org/10.15350/24097616.2020.1.41>

УДК 376.112.4:316.643

**СЕМЬЯ С РЕБЕНКОМ - АУТИСТОМ В ИНКЛЮЗИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА¹**

Т.Ф. Сусллова, А.А. Нестерова, Р.М. Айсина, О.Ю. Светлакова

Сусллова Татьяна Федоровна,кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной работы,
Московский государственный областной университет, Москва, Россия.

SPIN-код: 3221-4813

E-mail: sibir812@mail.ru

Нестерова Альбина Александровна,доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии,
Московский государственный областной университет, Москва, Россия.

SPIN-код: 2855-3800 / ORCID ID: 0000-0002-7830-9337

E-mail: anesterova77@rambler.ru

Айсина Римма Михайловна,кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии
имени профессора Л. Ф. Обуховой, Московский государственный
психолого-педагогический университет, Москва, Россия.

SPIN-код: 4962-0509 / ORCID ID: 0000-0003-1830-6991 / Researcher ID: S-8781-2017

E-mail: reiner@bk.ru

Светлакова Ольга Юрьевна,старший преподаватель кафедры специальной педагогики Института
инклюзивного образования, Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка, Минск, Республика Беларусь.

SPIN-код: 8891-0258

E-mail: olgiza923@gmail.com

Аннотация. В статье изложены результаты теоретико-эмпирического исследования, направленного на выявление барьеров построения инклюзивного пространства в современном обществе. Отмечается, что трансформация сознания общества в сторону позитивного восприятия детей с расстройствами аутистического спектра и их семьи, обучение детей-аутистов в образовательной организации происходит крайне медленно. Аутизм в обществе отмечается как эпидемия, нуждается в лечении, несет в себе угрозы для семьи. Выявлены проблемы семьи с ребенком-аутистом, связанные с трудностями

¹ Статья подготовлена по результатам исследования при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-513-00018 (Бел_а)

интеграции детей с расстройствами аутистического спектра в образовательную и социальную среду современного общества. Отмечено, что семья с ребенком - аутистом испытывает постоянные трудности и ограничения, часто лишена социальной и моральной поддержки близких людей и знакомых. Выделены негативные тенденции в восприятии аутизма, ребенка с расстройствами аутистического спектра и семьи, воспитывающей особенного ребенка. Выделены стереотипные взгляды на детей с расстройствами аутистического спектра: невоспитанность, неконтролируемое поведение и др. Рассмотрена роль средств массовой информации в формировании негативного образа ребенка – аутиста и его семьи, в частности, отмечается, что СМИ изображает аутизм как негативное бедствие. Рассматриваются негативные мифы о неспособности полноценного функционирования такой семьи, которые являются одними из детерминант формирования стереотипов восприятия аутизма и стигматизации детей и семьи. Даны рекомендации, главными из которых являются использование стратегий в сфере формирования позитивного отношения общества к детям с расстройствами аутистического спектра и их семьям, таких как формирование инклюзивной культуры в обществе и реализация инклюзивной практики и др.

Ключевые слова: *инклюзия и общество, трудности интеграции ребенка-аутиста в образовательную и социальную среду общества, восприятие и отношение общества к детям с РАС.*

FAMILY WITH A CHILD AUTIST IN THE INCLUSIVE SPACE OF A MODERN SOCIETY

T.F. Suslova, A.A. Nesterova, R.M. Aysina, O.Yu. Svetlakova

Tatyana F. Suslova,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
of the Department of Social Work, Moscow State
Regional University, Moscow, Russian Federation.
E-mail: sibir812@mail.ru

Albina A. Nesterova,

Doctor of Psychology, Professor, Department of Social Psychology,
Moscow State Regional University, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0002-7830-9337
E-mail: anesterova77@rambler.ru

Rimma M. Aysina,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Department of Developmental Psychology named after
L. F. Obukhova, Moscow State University of Psychology
and Education, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0003- 1830-6991 / Researcher ID: S-8781-2017
E-mail: reiner@bk.ru

Olga Yu. Svetlakova,

Senior Lecturer, Department of Special Education, Institute
for Inclusive Education, Maxim Tank, Minsk, Belarusian State
E-mail: olgiza923@gmail.com

Abstract. *The article presents the results of a theoretical and empirical study aimed at identifying barriers to building an inclusive space in modern society. It is noted that the transformation of society's consciousness towards a positive perception of children with autism spectrum disorders and their families, the education of autistic children in an educational organization is extremely slow. Autism in the society is marked as an epidemic, needs treatment, poses a threat to the family. The problems of a family with an autistic child are identified, associated with the difficulties of integrating children with autism spectrum disorders into the educational and social environment of modern society. It is noted that a family with an autistic child experiences constant difficulties and limitations, often lacking social and moral support from loved ones and acquaintances. Negative trends in the perception of autism, a child with autism spectrum disorders and a family raising a special child are highlighted. Stereotypical views on children with autism spectrum disorders are highlighted: bad manners, uncontrolled behavior, etc. The role of the media in shaping a negative image of a child - autism and his family is examined, in particular, it is noted that the media portrays autism as a negative disaster. Negative myths about the inability of the full functioning of such a family are considered, which are one of the determinants of the formation of stereotypes of perception of autism and stigmatization of children and family. Recommendations are given, the main of which are the use of strategies in the field of creating a positive attitude of society towards children with autism spectrum disorders and their families, such as the formation of an inclusive culture in society and the implementation of inclusive practice, etc.*

Keywords: *inclusion and society, difficulties in integrating an autistic child into the educational and social environment of society, perception and attitude of society towards children with ASD.*

Введение. Все дети вне зависимости от особенностей в развитии имеют право активно включаться в жизнь общества: получать образование, планировать свое профессиональное будущее, включаться в трудовые и социальные отношения, посещать социальные и культурные организации и т.д. Однако, дети с ограниченными возможностями здоровья, к которым относятся дети с расстройствами аутистического спектра (РАС), не всегда имеют возможности воспользоваться таким правом по причине еще не сложившегося и системно организованного инклюзивного пространства в обществе, что очень часто приводит к затруднённой интеграции детей с РАС в социальные, образовательные, культурные и другие отношения. Более того, слабое развитие инклюзии, которую мы рассматриваем шире, не только как образовательную, но и социальную, социально-культурную, трудовую и т.д., создает трудности для развития семьи ребенка – аутиста и родителей, воспитывающих ребенка с РАС.

То есть речь идет о создании в обществе условий для интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе и детей с РАС, во все сферы жизни общества, где болезнь не рассматривается как основная причина ограничения деятельности (образовательной, социальной, трудовой) человека с ограничениями в здоровье. Речь в данном случае идет о создании условий равных возможностей, которыми с учетом заболеваний ребенка, семейной ситуации, потребностями и реальными возможностями могут воспользоваться и дети с РАС, и его семья. Однако создание таких условий достижимо лишь в том обществе, где принципами инклюзивности являются не формальные лозунги, отвечающие «мировым стандартам», а где отсутствуют стереотипы и стигматизация детей с РАС и его семьи, в обществе, которое ведет активный поиск возможностей участия детей с РАС в социальной, образовательной и другой жизни. В настоящее время сложилась такая

ситуация, которая характеризуется с одной стороны, расширением прав детей с расстройствами аутистического спектра в образовательной и социальной сферах, а с другой стороны, из-за различных барьеров этими правами они часто не могут воспользоваться. К примеру, несмотря на активную работу государственных и общественных организаций по внедрению инклюзивного образования детей с расстройствами аутистического спектра, принятию радикальных социальных, психологических и педагогических мер, проведения различных мероприятий, в том числе разработки и внедрения в образовательную среду ФГОС обучения детей с РАС, трансформация сознания общества в сторону позитивного восприятия таких детей и их обучение в образовательной организации происходит крайне медленно [7].

Целью настоящей статьи является анализ исследований российских и зарубежных ученых, а также авторов настоящей статьи, проведенных в 2018-2019 гг., на предмет выявления общественного сознания, отражающего взгляды, отношение и восприятие детей с РАС и их семей.

Метод исследования – анализ, интерпретация и сравнительно-сопоставительный анализ научных статей, а также метод опроса - анкетирование.

Общество и семья с ребенком аутистического спектра: результаты российских и зарубежных исследований.

Для любого ребенка главными жизненными сферами, в которых он развивается, взрослеет, получает образование и социальный опыт является, кроме семьи, безусловно, наиболее важной, социальная и образовательная среда. Но насколько социальная и образовательная среда общества готова принять ребенка с РАС? Как показывает анализ исследований, позитивные взгляды на инклюзию (социальную, образовательную, трудовую) в отношении детей-аутистов, складываются в общественном сознании только тогда, когда это «не мешает» обучению и развитию нейротипичных детей (по мнению их родителей), не затрудняет образовательный процесс (по мнению педагогов и родителей нейротипичных детей) и не накладывает дополнительные обязательства на образовательные учреждения (по мнению руководителей и педагогов).

Анализ российских и зарубежных научных работ и результаты исследований авторов статьи позволяет сделать некоторые общие выводы: в обществе, несмотря на работу специалистов, педагогов и инициативную деятельность родителей детей с РАС, отмечается чаще всего невежественное отношение населения, когда речь заходит о детях – аутистах. Многие люди имеют стереотипные взгляды, приписывая таким детям невоспитанность, слишком эмоциональное и неконтролируемое поведение, не обучаемость и др., при этом практически ничего не зная об этом диагнозе, не зная, что каждый человек с аутизмом отличается, что могут быть легкие формы аутизма. Тем не менее, эти стереотипы, непонимание и незнание часто затрудняет жизнь родителей, вынужденных доказывать возможность обучения ребенка в образовательной организации, участвовать в различных формах дополнительного образования, трудовой деятельности и социально-культурных мероприятиях. Так, по данным наших исследований свыше 50 % родителей отмечали, что испытывают дискомфорт, когда они появляются с ребенком на улице, посещают культурные мероприятия или просто, находясь в общественном транспорте, так как часто ловят на себе не совсем добрые взгляды или, чувствуют, что другие люди относятся к ним негативно. Подобное отношение формирует стигму в отношении аутизма и самостигматизацию родителей, как воспитателей. Выявлено, что семья с ребенком с РАС испытывает постоянные трудности и ограничения, часто лишена социальной и моральной поддержки близких людей и знакомых. Окружающие в большинстве случаев не знают или имеют скудные знания о проблеме аутизма, причинах «странного», как они отмечают, поведения ребенка – аутиста. Это приводит к проявлению со стороны окружающих нездорового интереса, недоброжелательных, а порой и агрессивных реакций людей в учреждениях

культуры, транспорте, общественных местах и даже образовательных учреждениях [4]. Эти данные подтверждают наличие стигматизации в обществе самого явления «аутизм» и людей, у которых есть такой диагноз.

В исследовании С. Киннер, В. Линк, М. Бэллан, Р. Фишбах, проведенного при помощи метода опроса, были получены следующие результаты:

1) некоторая часть общества верит в то, что люди с аутизмом не смогут работать и жить самостоятельно, а большинство из них верит, что аутисты не смогут создать семью;

2) некоторые люди верят в большинстве своем, что дети с РАС не могут быть хорошими друзьями из-за аутизма, а также, что люди с аутизмом психически больны и опасны или представляют угрозу для других [12].

Ребекка Дош (университет Миннесоты) на основании анализа научных статей дает обобщенный взгляд общества, распространенный в культуре США на инвалидность людей: 1) общество воспринимает людей с ОВЗ как дефектных и менее социально ориентированных на рынок; 2) общество считает, что люди с ограниченными возможностями здоровья должны стараться преодолеть культурные препятствия и стремиться к достижению нормальных условий; 3) общество считает, что люди с ОВЗ предпочитают быть в своей группе.

Средства массовой информации, продолжает Дош, транслируют такую информацию об инвалидности: 1) инвалидность нужно исправлять (лечебная и профилактическая медицины); 2) людей с инвалидностью нужно сделать сильнее (реабилитация и образование); 3) таким людям нужна помощь (милосердие и жалость).

Автор отмечает, что все отмеченное приобретает более негативный оттенок, если речь идет об аутизме. Аутизм в обществе и СМИ отмечается как эпидемия, нуждается в лечении, несет в себе угрозу для семьи. Популярные средства массовой информации и социальные сети часто изображают аутизм как негативное бедствие, которое надо искоренять настолько, что даже убийство детей с аутизмом можно назвать приемлемым, разумным и даже обыденным. Аутичные люди, как любая маргинальная группа, у общества вызывает одновременно жалость и страх [9].

Ребекка Дош также выделила мифы, которые использует общество в объяснении сущности аутизма: 1) аутизм разрушает семьи, он наносит прямой эмоциональный удар всей семье; 2) здоровые братья и сестры одинокие, потерянные и незамеченные; 3) здоровые братья и сестры лишены нормального детства и взрослеют слишком рано; 4) здоровые братья и сестры обременены жизнью. Анализируя эти мифы, которые распространены в обществе и которым следует население, Дош отмечает: семьи с аутичными детьми могут процветать, несмотря на нехватку материальных средств, постоянный расизм и социальные предрассудки. Они могут любить и защищать друг друга. Тем не менее, негативные сообщения в СМИ, способствуют увековечиванию опасных представлений об аутизме как об ужасном, нежелательном бремени. Некоторые родители, учителя, врачи, члены семьи, ученые и даже случайные незнакомцы в продуктовом магазине примут эти требования без вопросов и это социальная трагедия [9].

Во многом с Р. Дош согласна Н. Гамильтон, которая отмечает, что аутизм может быть сложным и подавляющим для семьи. Однако предположение о том, что такой стрессор, как аутизм, не позволит обеспечить оптимальное функционирование семьи, не соответствует действительности. Вместо этого жизнестойкость в семьях важна для адаптации и преодоления неблагоприятных факторов и изменений, с которыми может столкнуться семья. Устойчивость через динамику семьи, сильные стороны семьи и поддержка общества очевидны для этого. Семьи могут продолжать наращивать

жизнестойкость и свои силы, что приводит к здоровой адаптации и успешному функционированию семьи².

Наиболее ярко отражает настроение и восприятие аутизма и детей с РАС отношение общества к построению системы инклюзивного образования и включение в него детей – аутистов.

Инклюзивное образование для учащихся с аутизмом – это один из наиболее сложных и плохо понятых областей предоставления образования. И хотя проводятся исследования эффективности обучения, тем не менее, практика включения детей с РАС не проста, так как сложности проявляются в использовании педагогических методов, а также в отношении педагогов и персонала образовательного учреждения [10].

Немецкий ученый С. Фоккен в своей статье приводит результаты исследования Фонда «Bertelsmann», в котором приняли участие более 4300 родителей. Было выявлено, что, несмотря на то, что подавляющее большинство родителей открыты инклюзивному образованию и считают этот процесс значимым для общества, но когда встает речь о совместном обучении детей с ментальными нарушениями, внедрение инклюзии встречает серьезное сопротивление. Автор отмечает, что более половины опрошенных родителей высказали категоричное «нет» совместному обучению здоровых детей и детей с диагнозом Даун, расстройствами аутистического спектра, умственно отсталыми детьми, детьми с сенсорными нарушениями, считая, что инклюзивная траектория обучения для них не подходит, они должны обучаться отдельно от здоровых детей в специализированных школах или находиться на домашнем обучении. Кроме этого, ученый отмечает, что 63 процента родителей полностью или частично согласны с утверждением, что детям с особыми потребностями будет лучше учиться в специальных школах. Каждый второй придерживается мнения, что учащиеся, которые не имеют особых потребностей в инклюзивном обучении, столкнутся с большим количеством трудностей в процессе освоения учебного материала. Однако Фоккен отмечает, что подобный взгляд на детей с РАС придерживаются люди, которые не имеют опыта общения с ними, что, к сожалению, характерно для большинства, те же, родители, чьи дети посещают инклюзивные школы, считают, что совместное обучение в среднем значительно позитивнее³,

Актуальный случай негативного отношения к инклюзии в образовательной организации описан в Онлайн – газете «ze.tt», партнера Всегерманской газеты «Zeit», Марис Кайзер. Автор приводит описание жалобы директора школы из Бремена, которая сопротивлялась созданию в её школе инклюзивных классов. В новосозданном классе после летних каникул должны совместно обучаться 19 учеников без ограничений и 5 с различными ограничениями в развитии. Директор высказалась против данного нововведения из-за неготовности образовательной организации, педагогов и обучающихся к инклюзивному образованию и подала в суд, который, опираясь на законодательство Германии, отклонил иск руководителя образовательной организации. Марис Кайзер отмечает, что, возможно, такие случаи и рожают негативные установки родителей особых детей к инклюзии. Одно представление, что школа с директором, которая выбирает своих учеников на основе успеха и продвижения и отклоняет тех, кто не подходит – это страшно⁴.

² Hamilton N. Ph.D. *filosofi. Resilience in Families with Autism Spectrum Disorder*, 2014/ Purdue University // <https://www.purdueglobal.edu/blog/psychology/families-and-autism/>

³ Fokken, S. *Schulfrust wegen Inklusion Die Macht der wütenden Eltern Schulfrust wegen Inklusion Die Macht der wütenden Eltern* // Online- Journal "Spiegel", Studien- und Lebensabschnitt. 2018. URL: <http://www.spiegel.de/lebenundlernen/schule/hamburg-schulfrust-wegen-inklusion-eltern-rechnen-mit-der-politik-ab-a-1151378.html>.

⁴ Kaiser V. (2018) *Eine Schule für alle? Die Leiterin eines Bremer Gymnasiums möchte das lieber nicht. Unsere Autorin findet das krass* // Online - die Zeitung "ze.tt", Partner der Zeitung "Zeit". Veröffentlichung vom 10.07.18. URL: <https://ze.tt/wie-krass-es-ist-dass-eine-schulleiterin-gegen-inklusion-klagt/>

Кроуфорд и Симонов изучали отношение к особым детям, посещающим школу. Многие родители высказывались, что они чувствовали себя стигматизированными и изолированными из-за проблем, с которыми сталкиваются их дети, испытывали чувство одиночества и отсутствие поддержки со стороны образовательной организации и других государственных и общественных субъектов. Поэтому неудивительно, что родители были рады встретиться и общаться с другими родителями, которые сталкиваются с аналогичными проблемами и могут предложить им ценную поддержку [11].

Данные опросов, проведенных организациями по защите интересов родителей, указывают на потенциальный масштаб проблемы, в частности, для учеников с аутизмом. Из 980 родителей, опрошенных британской благотворительной организацией «Национальное аутистическое общество», почти каждый пятый сообщил, что их ребенок исключался из школы с фиксированным сроком обучения, а один из 20 был исключен на постоянной основе. Эти незаконные исключения из школы побуждают родителей переводить детей с РАС в другие школы или на домашнее обучение, а это значит исключать их из школьных мероприятий и общения со сверстниками. В этом контексте, возможно, неудивительно, что родители часто сообщают о недостаточной уверенности в способности школы включать аутичных детей в образовательный процесс и реагировать на их потребности, особенно, при переходе от начального к среднему образованию [14].

В исследовании Дж. Бред, А. Ремингтон, Л. Кенни родители отмечали, что их ребенок вначале посещал начальную школу, где практически «отсутствовало давление», было «действительно хорошее отношение» с учителями, однако по мере взросления ребенка они столкнулись с серьезными трудностями. Некоторые дети стали отказываться ходить в школу и заниматься школьными делами, что вызвало сильный стресс у родителей. Родители сообщили, что отчаянно нуждаются в поиске «подходящего места для ребенка» и необходимо потратить много времени и усилий, чтобы найти приемлемые для ребенка и семьи варианты обучения. Некоторые родители категорически отказывались от школьного обучения, предпочитая держать своих детей дома. Но домашнее обучение также сопряжено с проблемами, так как дети получают неадекватную образовательную поддержку, а нахождение дома сужает возможности в позитивной социальной адаптации [8].

Анализ 83 исследований, проведенный Беате Кригер с соавторами, при многих позитивных аспектах инклюзивного образования, позволил выделить следующие проблемы, с которыми сталкиваются подростки с РАС:

1) подростки с РАС, обучающиеся в инклюзивных классах часто подвергаются издевательствам со стороны сверстников, имеют высокий показатель одиночества, социальной тревоги, низкий уровень дружественных отношений, профессионального участия;

2) наблюдается тенденция изолированности подростков – аутистов от участия в общественных мероприятиях, главной причиной, которой является отсутствие уверенности в безопасности. Один мальчик заявил, что он покинет дом для участия в общественном досуге только после того, как его родители проверят, что это безопасно. Что касается места проведения досуга, подростки с РАС предпочитают домашние занятия, такие как просмотр телевизора, игры в саду, компьютерные игры или работа в Интернете. Эта тенденция наблюдается еще сильнее по мере взросления ребенка;

3) недостаточно, по мнению подростков и их родителей, дети с РАС включаются в социальные и развлекательные мероприятия. Безусловно, это связано с тем, что дети с РАС не имеют равных возможностей со здоровыми детьми, однако авторы отмечают, что необходимо придерживаться принципов равенства или эквивалентности. Необходимо, чтобы педагоги и другие специалисты проявляли гибкость и педагогическое мастерство, создавая

атмосферу справедливости и структурируя социальную и образовательную среду для взаимодействия подростков с РАС со своими сверстниками;

4) неподготовленность преподавателей и сотрудников образовательной организации к работе с детьми с РАС, которые очень часто не могут справиться со сложными ситуациями и могут даже представлять собой «модель негативного сверстника»;

5) многие подростки с РАС выражали опасение, что раскрытие их диагноза может привести к негативным реакциям или даже к стигматизации. Это затрудняет участие в общественной жизни, когда инвалидность воспринимается как слабость, а не просто как другая форма нормальности. Подростки, которые раскрыли свой медицинский диагноз, чувствовали постоянную обязанность контролировать впечатления других людей и показывать, например, насколько они «умны». Эти усилия вызывали у них разочарование и утомление [13].

В России, как отмечает Н.Г. Сигал, сохраняется устойчивое негативное отношение родителей к совместному обучению детей с ограниченными возможностями здоровья и их здоровых сверстников. Например, исследователями из Ставропольского края было проведено анкетирование 273 родителей, воспитывающих здоровых детей. Обобщение результатов показало, что данные родители считают, что условия специализированных учебных учреждений являются наиболее соответствующими для всех детей с любым видом психофизического нарушения в развитии [6].

По результатам исследования Е.А. Богомоловой, М.А. Спиженковой, проведенного на выборке из 128 учителей массовых школ г. Калуги, было выявлено, что почти половина опрошенных – 47,8 % - отрицательно относится к самой идее инклюзивного образования и не готова работать с детьми с ОВЗ; 26,5 % респондентов не имеют четкой позиции в отношении инклюзивного образовательного процесса и, не отрицая потенциальной возможности эффективности инклюзии, демонстрируют личностную неготовность к работе в качестве учителя инклюзивного класса; наконец, только 25,7 % опрошенных позитивно относятся к инклюзивной образовательной практике и сообщают о своей готовности преподавать в инклюзивном классе [2].

Настороженное отношение к инклюзивному образованию среди родителей детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе и с расстройствами аутистического спектра подтверждают результаты исследования, проведенного в Республике Коми Е.А. Даниловой.

Автор выделила категории родителей особых детей, в основе которых положена степень согласия/несогласия введения инклюзии для детей с нарушениями в развитии. Это:

1) родители, которые категорически не принимают идею инклюзии, т.к. понимают, что ни школа, ни педагоги, ни дети не готовы к принятию особых детей в общем классе;

2) родители, которые принимают инклюзию, но не верят в ее исполнение в Республике Коми в ближайшие годы;

3) родители, которые принимают идею инклюзии и готовы действовать для ее внедрения в Республике Коми» [3].

В нашем исследовании, эксперты признают, что родители детей с нормативным развитием склонны относиться предвзято к их одноклассникам с аутизмом, предполагая, что последние могут негативно влиять на весь учебный процесс и даже представлять угрозу для сверстников. Эти предубеждения в большей степени детерминированы расхожими мифами, транслирующими ложную информацию о детях с РАС: «они необучаемы», «им не нужны близкие люди, друзья», «их нельзя пускать в школы и классы, где учатся обычные дети», «они агрессивны и опасны для других детей», «они сумасшедшие» и т. д. [1].

В исследовании детерминант отношения родителей здоровых детей и родителей детей с особыми нуждами, в том числе и детей с расстройствами аутистического спектра к разным траекториям образования, авторы настоящей статьи выявили, что, несмотря на

важность внедрения инклюзивного образования, противников инклюзивного образования значительно больше, чем его сторонников.

Сторонники инклюзивного образования отмечают гуманность идеи инклюзивного образования, видят в большей степени положительное, считая, что такое образование позволит здоровым детям сформировать толерантность и обеспечит равные права для всех детей. При этом родители нейротипичных детей не считают, что это как-то негативно отразится на образовательном процессе. Родители особых детей видят в инклюзивном образовании большие возможности для социализации собственных детей, а также гармонизации семейных отношений и снижения личностной тревоги.

Противники же инклюзивного образования отмечают неприемлемость внедрения сегодня совместного обучения здоровых и особых детей, в особенности детей с ментальными нарушениями. Родители нейротипичных детей считают детей с расстройствами аутистического спектра наиболее проблемной группой, которая должна обучаться в специализированных школах, а родители детей с ментальными нарушениями, ссылаясь на заботу о безопасности своего ребенка, предпочитают специальное образование или обучение на дому, нежели обучение в массовой школе.

Заключение. На основании анализа исследований отечественных и зарубежных ученых, в том числе авторов настоящей статьи, считаем важным использование следующих стратегий в сфере формирования позитивного отношения общества к детям с расстройствами аутистического спектра и их семьям: 1) формирование инклюзивной культуры в обществе и реализация инклюзивной практики; 2) создание позитивного имиджа инклюзивного образования; 3) презентация в средствах массовой информации успехов и достижение детей в условиях инклюзивного образования; 4) совместное проведение общественными организациями, средствами массовой информации акций по преодолению негативных общественных установок по отношению к детям с расстройствами аутистического спектра [5]; 5) проведение просветительской работы в различных группах населения с целью их ознакомления с особенностями аутичных детей и их семей, понимания явления «аутизм»; 6) проведение комплексной работы с привлечением различных государственных и общественных субъектов с целью трансформации общественного сознания в сторону позитивного восприятия детей с расстройствами аутистического спектра и его семьи.

Литература.

1. Айсина Р.М., Нестерова А.А., Суслова Т.Ф., Хитрюк В.В. Аттитюды педагогов в отношении инклюзивного образования детей с РАС: обзор отечественных и зарубежных исследований // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. № 10. – С. 189 – 210. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41575563>
2. Богомолова Е.А., Спиженкова М.А. Инклюзия: проблемное поле в сознании и мышлении учителей // Развитие профессионального мышления: исследовательские подходы и образовательные технологии: Коллективная монография / Под ред. Е.И. Горбачевой. Калуга, 2015. - С. 166-194. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24885101>
3. Данилова Е.А. Отношение родителей детей с инвалидностью и ОВЗ к инклюзивному образованию в республике КОМИ // Организация инклюзивного образовательного пространства: состояние и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Е.Ю. Перова. Улан-Удэ: Издательство Сибирского государственного института культуры. - 2017. - С. 146-149. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26473536>
4. Нестерова А.А., Айсина Р.М., Суслова Т.Ф. Руководство для родителей ребенка с расстройствами аутистического спектра: вопросы самооценки и социального

развития ребенка. - М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство РИТМ», 2016. - 216 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25564017>

5. Светлакова О.Ю., Суслowa Т.Ф. Оценка инклюзивного образования детей с расстройствами аутистического спектра // Адукацыя і выхаванне. – 2019. - № 3 (327). – С. 30-36.

6. Сигал Н.Г. Инклюзия: за и против: Монография. Казань: Изд-во «Отечество», 2017. - 200 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29293061>

7. Суслowa Т.Ф. Инклюзивное образование детей с расстройствами аутистического спектра // Международный научно-исследовательский журнал. - 2018. - № 10-2 (76). - С. 85-89. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.76.10.045>

8. Brede J., Remington A., Kenny L. Excluded from school: Autistic students' experiences of school exclusion and subsequent re-integration into school // SAGE Journals. - 2017. - Vol. 9. - P. 82-91 <https://doi.org/10.1177%2F2396941517737511>

9. Dosch R. Resisting Normal: Questioning Media Depictions of Autistic Youth and Their Families // Scandinavian Journal of Disability Research. - 2019. - Vol. 21(1). - P.150-157. DOI: <http://doi.org/10.16993/sjdr.56>

10. Humphrey N., Silis V. Inclusive education for pupils with autistic spectrum disorders in secondary mainstream schools: Teacher attitudes, experience and knowledge // International Journal of Inclusive Education. - 2011. - Vol. 32. - P. 85-92. DOI: <https://doi.org/10.1080/13603116.2011.580462>

11. Kalyva E. Collaboration Between Parents of Children with Autism Disorders and Mental Health Professionals // Recent advances in autism spectrum disorders. *Dublin, Ireland*. - 2012. - Vol. I. - P. 521-562. DOI: [10.5772/53966](https://doi.org/10.5772/53966)

12. Kinnear S.H., Link B.G., Ballan M.S., Fischbach R.L. Understanding the Experience of Stigma for Parents of Children with Autism Spectrum Disorder and the Role Stigma Plays in Families' Lives // Journal of Autism and Developmental Disorders March. - 2016, 0 Vol. 46. - Issue 3. - P. 942–950. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10803-015-2637-9>

13. Kriger B., Piškur B., Schutze Ch., Jakobs U., Beurskens A., Moser A. Supporting and hindering environments for participation of adolescents diagnosed with autism spectrum disorder: A scoping review // PLoS One. - 2018. Vol. 13(8):e0202071. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0202071>

14. Tissot C. Working together? Parent and local authority views on the process of obtaining appropriate educational provision for children with autism spectrum disorders // Educational Research. - 2011. - Vol. 53. - Issue 1. - P. 1-15. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131881.2011.552228>

References:

1. Aisina R.M., Nesterova A.A., Suslova T.F., Khitryuk V.V. Teachers' attitudes regarding inclusive education of children with ASD: a review of domestic and foreign studies. *Education and Science*, 2019, vol. 21, no. 10, pp. 189 - 210. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41575563>

2. Bogomolova EA, Spizhenkova M.A. *Inclusion: a problem field in the minds and thinking of teachers*. Monograph. Kaluga, 2015, pp. 166-194. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24885101>

3. Danilova EA *The attitude of parents of children with disabilities and disabilities to inclusive education in the Komi Republic*. Ulan-Ude, Siberian State Institute of Culture Publ., 2017, pp. 146-149. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26473536>

4. Nesterova A.A., Aisina R.M., Suslova T.F. *A guide for parents of a child with autism spectrum disorders: self-esteem and social development issues*. Moscow, RITM Publ., 2016, 216 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25564017>

5. Svetlakova O.Yu., Suslova T.F. Evaluation of inclusive education for children with autism spectrum disorders // *Education and upbringing*, 2019, no. 3 (327), pp. 30-36.
6. Seagal N.G. *Inclusion: Pros and Cons*. Monograph. Kazan, "Fatherland" Publ., 2017, 200 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=2929306>
7. Suslova T.F. Inclusive education of children with autism spectrum disorders. *International Research Journal*, 2018, no. 10-2 (76), pp. 85-89. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.76.10.045>
8. Brede J., Remington A., Kenny L. Excluded from school: Autistic students' experiences of school exclusion and subsequent re-integration into school. *SAGE Journals*, 2017, vol. 9, pp.82-91 <https://doi.org/10.1177%2F2396941517737511>
9. Dosch R. Resisting Normal: Questioning Media Depictions of Autistic Youth and Their Families. *Scandinavian Journal of Disability Research*, 2019, vol. 21(1), pp.150-157. DOI: <http://doi.org/10.16993/sjdr.56>
10. Humphrey N., Silis V. Inclusive education for pupils with autistic spectrum disorders in secondary mainstream schools: Teacher attitudes, experience and knowledge. *International Journal of Inclusive Education*, 2011, vol. 32, pp. 85-92. DOI: <https://doi.org/10.1080/13603116.2011.580462>
11. Kalyva E. *Collaboration Between Parents of Children with Autism Disorders and Mental Health Professionals*. Dublin, Ireland Publ., 2012, vol. I, pp. 521-562. DOI: [10.5772/53966](https://doi.org/10.5772/53966)
12. Kinnear S.H., Link B.G., Ballan M.S., Fischbach R.L. Understanding the Experience of Stigma for Parents of Children with Autism Spectrum Disorder and the Role Stigma Plays in Families' Lives. *Journal of Autism and Developmental Disorders March*, 2016, vol. 46, issue 3, pp. 942–950. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10803-015-2637-9>
13. Kriger B., Piškur B., Schutze Ch., Jakobs U., Beurskens A., Moser A. Supporting and hindering environments for participation of adolescents diagnosed with autism spectrum disorder: A scoping review. *PLoS One*, 2018. vol. 13(8):e0202071. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0202071>
14. Tissot C. Working together? Parent and local authority views on the process of obtaining appropriate educational provision for children with autism spectrum disorders. *Educational Research*, 2011, vol. 53, issue 1, pp. 1-15. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131881.2011.552228>

Submitted: 24 January 2020

Accepted: 28 February 2020

Published: 5 March 2020